

Параллельный импорт как актуальная проблема правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности

Сергей Анушаванович Григорянц¹, Татьяна Гайковна Чебоньян²,
Виктория Сергеевна Гончарова³

^{1,3}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Гайковна Чебоньян, chebonyan@gmail.com

Аннотация

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что несмотря на развитость системы правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности, активные изменения экономической стороны жизни государства определяют необходимость законодателя реагировать на возникающие вызовы. Особое внимание уделяется такой проблеме как прекращение сотрудничества западных корпораций с российским рынком и появление «параллельного импорта», предполагающее, что товары из списка, утвержденного Минпромторгом, можно легально покупать за границей несмотря на то, что они принадлежат компаниям из стран, не поддерживающих дружеские отношения с Россией. *Целью* исследования является рассмотрение одной из актуальных проблем правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности – законодательной техники легализации параллельного импорта.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты РФ, монографические исследования и научные статьи отечественных теоретиков и практиков по вопросам правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. К основным методам исследования относятся нормативный и сравнительно-правовой.

Результаты, выводы. Следует отметить, что система правового регулирования параллельного импорта и освобождения от ответственности предпринимательского сектора за его реализацию, сформировала на практике ряд проблемных вопросов. В частности, согласно законодательным нововведениям запрет на использование объектов интеллектуальной собственности путем их параллельного импорта уходит в прошлое, тем не менее, беспокойство вызывает формулировка и юридическая структура вступивших в силу изменений, буквальное толкование которых позволяет заключить, что на данный момент любой предприниматель может беспрепятственно адаптировать способы приобретения объектов интеллектуальной собственности зарубежных правообладателей для дальнейшей перепродажи, чей продукт подлежит к параллельному импорту, что не соответствует основным задачам закона. В целом, рассматривая спорную природу параллельного импорта, следует заключить, что данная процедура не является новой для международной юридической доктрины и применима в гражданском обороте многих стран. Предназначение легализации параллельного импорта видится в предоставлении поддержки отечественному предпринимательскому сектору через ограничение ряда экономических выгод для зарубежных производителей, носящее временный характер.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое обеспечение, проблемы государственного регулирования, регулирование предпринимательства, конституционное регулирование

Для цитирования: Григорянц С. А., Чебоньян Т. Г., Гончарова В. С. Параллельный импорт как актуальная проблема правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 115–120. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-115-120>. EDN LVWARX

Parallel import as an urgent problem of legal support for state regulation of entrepreneurial activity

Sergey A. Grigoryants¹, Tatyana G. Chebonyan², Victoria S. Goncharova³

^{1,3}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

²Rostov branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Tatyana G. Chebonyan, chebonyan@gmail.com

Abstract

The significance of this research topic emerges from the evolution within the legal framework supporting state regulation of entrepreneurial activities, alongside significant shifts in the economic sphere of state affairs. These shifts prompt a legislative response to new challenges. A focal issue is the cessation of partnerships between Western corporations and the Russian market, coupled with the rise of «parallel imports». This phenomenon entails the legal purchase of goods listed by the Ministry of Industry and Trade from abroad, even if they originate from countries that lack amicable ties with Russia.

The purpose of the study is to consider one of the urgent problems of legal support for state regulation of entrepreneurial activity – the legislative technique of legalizing parallel imports.

Materials and methods. The research materials were normative legal acts of the Russian Federation, monographic studies and scientific articles by domestic theorists and practitioners on the legal support of state regulation of entrepreneurial activity. The main methods of scientific research include the normative and comparative legal method.

Results and conclusions. It should be noted that the system of legal regulation of parallel imports and exemption from liability of the business sector for its implementation has formed a number of problematic issues in practice. In particular, according to legislative innovations, the ban on the use of intellectual property objects through their parallel import is a thing of the past, however, the wording and legal structure of the changes that have entered into force are of concern, the literal interpretation of which allows us to conclude that at the moment any entrepreneur can freely adapt the methods of acquiring intellectual property objects of foreign rightholders for further resale whose product is subject to parallel import, which does not correspond to the main objectives of the law. In general, considering the controversial nature of parallel imports, it should be concluded that this procedure is not new to international legal doctrine and is applicable in the civil turnover of many countries. The purpose of legalizing parallel imports is seen in providing support to the domestic business sector through limiting a number of economic benefits for foreign producers, which is temporary.

Keywords: entrepreneurial activity, legal support, problems of state regulation, regulation of entrepreneurship, constitutional regulation

For citation: Grigoryants S. A., Chebonyan T. G., Goncharova V. S. Parallel import as an urgent problem of legal support for state regulation of entrepreneurial activity. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):115–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-115-120>. EDN LVWARX

О начале правовой практики фактической легализации параллельного импорта можно говорить в силу принятия Постановления № 506 от 29.03.2022, позволяющего сделать исключение из правил гражданского законодательства относительно защиты интеллектуальной собственности для определенного законом перечня товаров, импортируемых из недружественных стран¹.

Цель исследования заключается в анализе существующего законодательства, касающегося определения правового режима параллельного импорта.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2022. № 14. Ст. 2286.

В соответствии с поставленной целью необходимо выполнить следующие задачи:

- провести анализ разработанной в Российской Федерации системы установления правового режима легализации параллельного импорта;
- выявить правовые коллизии, ставшие преградой для предпринимателей при практическом использовании инструмента параллельного импорта с целью эффективизации решения актуальных проблем, связанных с государственным регулированием предпринимательской деятельности в современных условиях.

Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты РФ, монографические исследования и научные статьи отечественных теоретиков и практиков по вопросам правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности. К основным **методам** научного исследования относятся нормативный и сравнительно-правовой метод.

Исследование показало, что концепция «исчерпания права» значительно влияет на регулирование параллельного импорта и лежит в основе системы обеспечения защиты права интеллектуальной собственности многих государств, поскольку данная концепция ограничивает права владельцев объектов интеллектуальной собственности после первичного введения товаров в оборот, причем с разрешения или по инициативе правообладателей. В разных странах применяются разнообразные теоретические подходы к определению принципа исчерпания права, в том числе международный, национальный и региональный, выбор которого зависит от конкретной правовой ситуации и стадии реализации товаров на рынке.

В Российской Федерации требования гражданского законодательства предопределяет применение национального принципа исчерпания права, упомянутого в статьях 1359 и 1487 ГК РФ¹. Так, указанные статьи закона содержат положения, согласно которым продукция, содержащая элементы интеллектуальной собственности и введенная в обращение на территории страны с согласия правообладателя, не нарушает права при её импорте, коммерческом использовании или хранении, тогда как параллельный импорт товаров в Россию подразумевает их ввоз без одобрения правообладателя, что не исключает сохранение у него исключительных прав на элементы индивидуализации интеллектуальной собственности, использованные в импортируемом товаре.

Принятие вышеуказанного Постановления № 506 было продиктовано необходимостью внедрения разрешительного правового режима для параллельного импорта определенных категорий товаров, тем самым «пересматривая» национальный принцип исчерпания прав и переходя к международному. Тем не менее, законодательная техника, избранная для обеспечения правового режима реализации параллельного импорта, вызывает ряд вопросов. Так, в тексте Постановления указывается, что на основании федеральных предложений, Министерство промышленности и торговли РФ должно утверждать перечень товаров или групп товаров, для которых не будут применяться положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 ГК РФ, если товары (или группы товаров) введены в оборот вне РФ правообладателями или с их согласия [1, с. 4].

Формально стремясь к закреплению исключения из принципа исчерпания права, фактически законодательство предопределило, что для импортозамещенных товаров, даже после законного вхождения на российский рынок с разрешения правообладателя, не происходит исчерпание права собственности, и владельцы интеллектуальной собственности сохраняют возможность защищать свои права. Кроме того, данное положение находится в противоречии с принципами урегулирования параллельного импорта, акцентируя внимание на необходимости обращения к официальным комментариям, опубликованным на сайте Правительства РФ для корректного применения и толкования Постановления № 506.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Следует также заметить, что Постановление № 506 разрешает параллельный импорт значительных для российского общества иностранных товаров без необходимости получения разрешения правообладателей, освобождая от юридической ответственности российских предпринимателей за реализацию таких операций [2, с. 59].

Параллельный импорт, служащий для обеспечения присутствия требуемой продукции на рынке и сохранения стабильности цен, приобретает особый статус в нынешней экономической ситуации, когда вводятся рыночные ограничения международными производителями. Обладая значимостью как экономический регулятор, параллельный импорт помогает избегать перебоев в поставках и неоправданного завышения цен на ряд продукции, следовательно, государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях санкций ориентировано на регулирование бизнес-процессов, фокусируясь в основном на предупреждении товарного дефицита и контроле за ценами. Таким образом, вопросы законности параллельного импорта следует связывать прежде всего не с политическими условиями межгосударственных взаимоотношений или санкциями, а с экономической необходимостью.

В настоящее время параллельный импорт в России регулируется приказом Министерства промышленности и торговли от 21.07.2023 № 2701, который является важным источником информации для анализа, содержащим подробную информацию о правилах и ограничениях, связанных с параллельным импортом¹.

Важно отметить, что список товаров, разрешенных для параллельного импорта, не является окончательным, поскольку он регулярно обновляется, и изменения вносятся каждый квартал в зависимости от изменений на рынке. В список могут добавляться или исключаться определённые товары от различных производителей. Например, в процессе обновления списка учитывается регулирование параллельного импорта для продуктовых брендов, которые продолжают поставки на российский рынок.

Таким образом, параллельный импорт товаров в Российскую Федерацию разрешен, но только в отношении продукции, указанной в официальном перечне Министерства промышленности и торговли, тогда как для других видов товаров действует упомянутый принцип национального исчерпания прав, что по-прежнему предусматривает запрет на их безрегламентный ввоз в страну. Дополнением к вышеупомянутому Постановлению № 506 следует добавить Федеральный закон № 213-ФЗ от 28.06.2022, внесший дополнение в вопросы исключения из правил защиты интеллектуальных прав, позволяющих освободить от ответственности предпринимателей за применение такого инструмента как параллельный импорт в силу непризнания данной процедуры нарушением исключительных прав². Реализация дополнений, введенных указанным законом, имеет важное значение, однако не является достаточным, поскольку Росфинмониторинг до сих пор не сформулировал конкретные критерии для разграничения параллельного импорта и нелегальных операций.

В условиях повышенного давления на отечественные экономические структуры, государство, используя законодательные полномочия, в соответствии с необходимостью вводит целевые меры для противодействия санкциям от «недружественных» стран. Центральный банк России, в частности, мобилизует все доступные юридические инструменты для

¹ Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 (ред. от 16.01.2024) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2023.

² Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2022. № 27. Ст. 4614.

оперативной адаптации к рискам, угрожающим предпринимательскому сектору, одним из которых можно считать и легализацию параллельного импорта. При этом многочисленной составляющей регулирования правового режима государственного регулирования предпринимательской деятельности становятся информационные письма Центрального банка и принимаемые решения его Совета директоров, приобретая роль основы для введения отдельных регуляторных решений [3, с. 235].

После введения санкций со стороны недружественных государств сектор предпринимательства не демонстрировал значительного роста, поскольку эффективность государственной политики в области регулирования предпринимательской деятельности оказалась недостаточной для достижения желаемых результатов, о чём свидетельствуют данные ФНС России о количестве зарегистрированных предпринимателей и их сотрудников. Несмотря на принятые меры поддержки, большая их часть не достигает своих целей, поскольку они направлены в основном на уже успешные компании, тогда как современное предпринимательство в значительной степени опирается на розничную торговлю, для которой применение ряда регуляторных мер оказывается непосильным и имеет недостаточную продолжительность [4, с. 230].

Временный характер реализации процедуры параллельного импорта вместе с тем сопряжен с необходимостью комплексного подхода к ее регулированию, например, всесторонней проверке как российского покупателя, так и иностранного поставщика, чтобы отделять легитимные операции от подозрительных. Особое внимание следует уделить опасности неправомерного перевода средств за границу под видом параллельного импорта через манипуляции с ценами или объемами поставки товаров через связанные зарубежные структуры, подлежащие возможному регулированию через издание разъяснений от Банка России.

Кроме того, необходимо осветить проблематику, связанную с уровнем совершенства и глубины разработки юридических элементов рассматриваемого закона, вызывающую серию правовых коллизий. Так, в тексте этого законодательного акта присутствуют инновации, которые можно интерпретировать как разрешение для различных частных лиц применять интеллектуальные права зарубежных собственников через разные стратегии в контексте параллельного импорта, однако такой подход, на первый взгляд, кажется противоречивым исходной миссии закона, так как первоначальная задача закона состояла в освобождении от юридических обязательств российского предпринимательского сектора, участвующего в процедуре параллельного импорта и выпуска продукции на внутреннем рынке, что предполагалось для усиления бизнес-инициатив в пределах страны [5, с. 90].

Несмотря на это, довод о том, что разрешение параллельного импорта в России наносит ущерб правам иностранных правообладателей, оказывается необоснованным. Во многих странах по всему миру, примерно в полусотне из них, действуют международные или региональные нормы, которые разрешают параллельный импорт с юридической точки зрения. Система государственного регулирования предпринимательской деятельности России, в частности определяющей правовой режим импорта определённых категорий товаров, не приводит к аннулированию исключительных прав иностранных субъектов интеллектуальной собственности. Скорее, эта мера временно ограничивает экономические выгоды, которые ранее обеспечивались основными принципами исчерпания права, вместе с абсолютным запретом на параллельный импорт [6, с. 268].

Список источников

1. Львова Е. А. Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности // Столыпинский вестник. 2023. № 2. С. 1–7.
2. Абрамов В. Ю. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.

3. Баттахов П. П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации на современном этапе // Право и государство. 2023. № 4. С. 234–239.

4. Могилевский Г. А. Параллельный импорт как форма реализации международного принципа исчерпания исключительного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2. С. 229–231.

5. Шахназаров Б. А. Параллельный импорт и исчерпание исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2023. 168 с.

6. Панова Е. А. Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 5. С. 262–279.

References

1. Lvova E. A. State regulation and support of entrepreneurial activity. *Stolypin Bulletin*. 2023;(2):1-7. (In Russ.)

2. Abramov V. Yu. *Legal regulation of new types of entrepreneurial activity*. Moscow: Justicinform; 2023. 320 p. (In Russ.)

3. Battakhov P. P. State regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation at the present stage. *Law and the State*. 2023;(4):234–239. (In Russ.)

4. Mogilevsky G. A. Parallel import as a form of implementation of the international principle of exhaustion of exclusive rights. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(2):229–231. (In Russ.)

5. Shakhnazarov B. A. *Parallel import and exhaustion of exclusive intellectual property rights*. Moscow: Prospekt; 2023. 168 p. (In Russ.)

6. Panova E. A. Parallel import: theory, practice and specificity in conditions of sanctions restrictions. *Moscow University Economic Bulletin*. 2023;(5):262–279. (In Russ.)

Информация об авторах

С. А. Григорянц – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права РГЭУ (РИНХ).

Т. Г. Чебоньян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала РГУП.

В. С. Гончарова – магистрант РГЭУ РИНХ.

Information about the authors

S. A. Grigoryants – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Procedural Law, Rostov State University of Economics.

T. G. Chebonyan – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law, Rostov branch of Russian State University of Justice.

V. S. Goncharova – Undergraduate student, Russian State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 06.09.2024; accepted for publication 09.09.2024.